

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ИДЕОЛОГИИ КАК УГРОЗА ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ СФЕР

А.С. Овчинский, К.К. Борзунов

В условиях цифровой трансформации социальных сфер угрозы информационной безопасности связываются с негативными воздействиями на сознание людей и, в первую очередь, с деструктивными идеологиями. Значение идеологии в жизни общества сопоставляется с ролью информации. Представление идеологии в универсальной системе информационных координат высвечивает ее как правовую функцию, а именно ее роль в обосновании поведенческих реакций людей в самых разнообразных ситуациях. Анализируются истоки возникновения деструктивных идеологий. Комплексный подход позволяет связать и системно представить в универсальных координатах основные направления национально-этнического, религиозного и политического экстремизма. Обсуждаются деструктивные последствия противоборства основных мировых идеологий. Отмечается необходимость формирования и накопления идеологических ресурсов в противодействии социальной деструкции и обеспечении государственного суверенитета в ментально-когнитивной информационной войне уже с учетом угроз создаваемых систем генеративного искусственного интеллекта.

Ключевые слова: информационная безопасность, деструктивные идеологии, система координат, экстремизм, терроризм, религиозные доктрины, либерализм, консерватизм, социализм, искусственный интеллект, информационная война.

Угрозы безопасности в цифровом мире

Стремительная цифровизация всех сфер жизни и деятельности людей обостряет самые разнообразные угрозы информационной безопасности. С появлением электронно-вычислительных машин (на этапе автоматизации обработки данных) наиболее актуальной представлялась защита информационных ресурсов. Переход от индустриального общества к информационному в начале века и уже последующее вступление в цифровой мир с преступлениями в телекоммуникационных сетях, экстремизмом, терроризмом и ментально-когнитивными войнами заставили задуматься о необходимости защиты человека, общества и государства от множества разнообразных угроз, которые возникают не только в сферах непосредственного получения и использования информации.

В определенной мере это нашло отражение в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации (утверждена указом Президента РФ в 2016 г.),

Доктрина вывела информационную безопасность на орбиту национальной. В последующих документах стратегического планирования угрозы информационной безопасности предстают неотъемлемой частью угроз национальной безопасности.

Среди этих угроз выделены, например, такие, как деструктивные информационно-психологические воздействия, дестабилизация внутривнутриполитической и социальной ситуации, подрыв суверенитета, нарушение целостности страны. Обращается внимание на возможную деструктивную деятельность правозащитных, этнических и религиозных организаций.

Более того, указываются угрозы, связанные с размыванием традиционных российских духовно-нравственных ценностей в информационных воздействиях на население страны. Угрозы безопасности фокусируются на том, что механизмы информационно-психологических воздействий широко используются экстремистскими и террористическими организациями. В целях нагнетания межнациональной и социальной

напряженности, разжигания этнической и национальной вражды широко используются воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание.

В нашем исследовании отметим, что в основных документах, отражающих состояние информационной и национальной безопасности, как правило, не уделяется внимание угрозам, связанным непосредственно с деструктивными идеологиями.

Значимость идеологии и ее взаимосвязь с информацией

Классическое понимание идеологии резко ограничивает возможность раскрыть идеологию как мощную воздействующую силу, которая используется для решения самых разнообразных задач.

В нашем подходе значимость идеологии в жизни людей и народов, в общественных отношениях и государственном строительстве сопоставима со значением самой информации, а именно, с необходимостью адекватно реагировать на возникающие ситуации.

Понятие информации часто смешивается с данными и сведениями. Но с развитием сетевых коммуникаций и «Интернета всего» количество данных не просто взрывообразно возрастает, а приобретает все более сингулярный характер. Функция накопления данных с течением времени начинает стремиться к бесконечности.

Вопрос о том, что понимать, собственно, под информацией в условиях цифровой трансформации, погружения в виртуальные миры, применения искусственных нейросетей, наконец, ментально-когнитивных информационных войн, становится все более актуальным.

Огромное количество попыток «разобраться» с информацией было предпринято в прошлом веке. Весьма условно можно выделить гуманитарные и кибернетические, вычислительные и семантические, атрибутивные и функциональные подходы к пониманию информационных взаимодействий в самых разных научных, технических и социальных сферах.

В наше время (на фоне стремительного развития информационных и уже цифровых технологий) результаты фундаментальных исследований природы информации встретить практически невозможно. Похожая ситуация была в 40-е годы прошлого века, когда в период интенсивных работ над атомной бомбой из печати исчезли публикации по ядерной физике.

В сегодняшних подходах к информации она предстает как объект защиты, как цель получения и, главное, как фактор воздействия на человеческое сознание и необходимый компонент управления социальными и политическими процессами.

Отношения между людьми, сообществами, народами всегда были построены на информационных взаимодействиях. В наше время электронные технологии массовых коммуникаций превратили непосредственно информацию в такой инструмент воздействия и управления, без которого уже не мыслимы ни решение социальных проблем, ни мировая политика, ни военные действия. В таком ракурсе можно проследить прямую связь и даже отметить одинаковую судьбу таких понятий, как информация и идеология.

Действительно, прошлый век прошел под знаменами и в острейшей борьбе классовых и политических идеологий, в противостоянии основных мировых идеологий (либеральной, консервативной, социалистической), наконец, в смертельной схватке коммунистической идеологии с фашизмом и последующем идеологическом противоборстве социалистического блока с капиталистическим миром.

Однако в последние десятилетия (после распада Советского Союза) идеологию, как один из основных факторов жизни, старались не замечать. Хотя и в эти годы в России было создано немало идеологических манифестов и программ, они не получили должной оценки в общественном сознании.

В настоящий момент именно идеология (так же, как и информация) выходит на мировую арену как весьма востребованный инструмент управления как внутриполитическими, так и мировыми процессами. Представить значимость

идеологии можно, раскрыв наиболее существенные проявления информации.

Информация в триединстве ее существенных проявлений

В нашем подходе мы ставим два центральных вопроса, как возникает информация и зачем она нужна? Отвечая на них, можно сказать, что сущность информации проявляется как реакция на воздействия извне. Главное же информация может обеспечить адекватность этих реакций.

Способностью реагировать, наряду со всеми объектами живой природы, сейчас наделены и многие технические системы, в которых так или иначе уже заложены возможности моделировать и воспроизводить многие жизненные процессы.

Именно способность реагировать и не просто реагировать, а реагировать адекватно складывающейся ситуации позволяет выживать объектам природы и выполнять свои функции роботизированным системам. Так, мы подходим к такому существенному проявлению информации как реактивность или, условно, к ее реактивной проекции.

Важно то, что информация возникает в сознании человека как некая интерпретация получаемых сообщений и сигналов. Именно реактивная информация позволяет людям реагировать на происходящие события. Многие виды деятельности требуют получения именно реактивной информации.

Возможность фиксироваться, накапливаться и транслироваться как на естественных, так и на искусственных носителях составляет второе существенное проявление информации. Ресурсы генетической информации составляют основу жизни и эволюции природной среды. Ресурсы социальной, духовной и технической информации составляют базу цивилизационного развития.

Так, выявляется ресурсная проекция информации. Именно с биологической ресурсной информацией, например, закодированной в рефлексх и инстинктах, передается опыт выживания, если речь идет об объектах живой природы. С ресурсной информацией в течение многих веков

передается опыт общения между людьми, племенами, сообществами, народами. Наиболее значимые переходы в развитии человечества связаны с накоплением и передачей ресурсной информации (начиная с наскальных рисунков, когда в отличие от других обитателей Земли человек стал переносить образы, возникающие в его сознании, на внешние носители с последующим появлением иероглифов, алфавитной письменности, печатных станков, массовых изданий вплоть до электронных носителей).

Третье существенное проявление информации состоит в отражении окружающей реальности. Если первые две проекции (реактивная и ресурсная) несут функциональную нагрузку, то в третьей, ее фоновой проекции, уже проявляется основное атрибутивное качество, а именно, отражение, которое ставит информацию в один ряд с материей и энергией.

Фокусируя внимание на информационных воздействиях, заметим, что именно фоновая информация обходит защитные функции сознания. На этом ее свойстве построены технологии скрытого тестирования, кодирования и зомбирования людей, методы аудиальной и визуальной психокоррекции.

В целом, информация составляет единство своих проекций: она позволяет объектам живой природы выживать, передает опыт выживания следующим поколениям и включает механизмы адаптации к изменяющимся условиям.

Развивая представления о реактивной, ресурсной и фоновой информации, мы получили универсальную систему координат, в которой в новых ракурсах раскрываются самые разнообразные явления и процессы [1]. Универсальность такой системы координат обусловлена тем, что все происходящее на Земле так или иначе построено на информационных взаимодействиях.

Проекция идеологии и информационной безопасности

Если обратиться к сути информационной безопасности, то окажется, что ее основной, реактивный вектор – это получение самой

информации. Не сложно представить, что, в целом, первейшее условие обеспечения безопасности состоит в наличии того, что жизненно необходимо (будь то свежий воздух, чистая вода, доступная энергия). В данном случае реактивный вектор нам указывает, что развитие и применение аналитических, разведывательных, оперативно-разыскных методов и технологий составляют основное направление обеспечения информационной безопасности.

Ресурсный вектор обеспечения информационной безопасности естественным образом связан с защитой информации, объектов информатизации, информационных ресурсов. Заметим, что и сама защита информации, в свою очередь, может быть представлена в нашей системе координат, например, как правовая – ресурсный вектор, организационная – фоновый вектор и техническая – реактивный вектор.

В нашем исследовании наибольший интерес представляет фоновый вектор обеспечения информационной безопасности – это вектор информационного противоборства, можно сказать, защита сознания людей от вредоносной, деструктивной информации. Естественно, фоновый вектор – это и борьба с деструктивными идеологиями.

Раскрывая идеологию в универсальной системе координат, мы, в первую очередь, выявляем ее органическую связь с информацией. Так фоновый вектор идеологии, как и информации – отражательный. Также как фоновая информация царит вокруг нас, идеология представляет собой взгляды, которые отражают наше отношение к окружающему нас миру.

Идеология может закрепляться в определенных документах (манифестах, доктринах, программах политических партий, конституции). Она может фиксироваться и распространяться на листовках и плакатах, на интернет-ресурсах. Это, естественно, ресурсный – документированный вектор идеологии, который может быть информационной базой осуществления государственной политики или борьбы за власть, военных операций,

эксплуатации покоренных народов или борьбы за независимость. Идеология может выполнять функцию информационного ресурса деструктивной деятельности, например, политического, религиозного или национально-этнического терроризма.

Наконец, реактивный вектор информационных координат высвечивает третий, пожалуй, самый существенный вектор идеологии – обосновывающий. Мы пришли к выводу, что главное в идеологии – это обоснование права на ту или иную деятельность, на действия и поступки, на образ жизни и мыслей. Именно идеология дает человеку обоснование на то, чтобы следовать в русле определенных социальных, политических, религиозных течений или на их неприятие, а, может быть, и на бескомпромиссную борьбу с ними, или на то, чтобы устраниваться от всего, что происходит вокруг и, скажем, заботиться только о своем благополучии. В этом реактивном векторе роль идеологии в жизни людей также напрямую связана с информацией.

Информация в накоплении энергии действий, идеология в направлении ее разрядки

Если для поддержания физиологических функций организму нужна энергия, которую мы получаем с пищей, водой, светом, то для принятия жизненно важных решений, для действий и поступков человеку требуется накопить определенные потенциалы социально-психологической энергии. Эту энергию дает информация. Именно реактивная информация является источником и генератором энергии действий и поступков.

Но накопление потенциалов социально-психологической энергии – это только первый этап информационных воздействий. Второй этап – это формирование сигнала к разрядке накопленных потенциалов, что приводит человека к действиям и поступкам.

И здесь в энергоинформационные трансформации неизбежно включается идеология. Она не только отражает отношение к происходящему, а выступает силой, направляющей действия и поступки людей, давая обоснование права на них. Если углубиться в механизмы возникновения

информации в сознании человека и роли идеологии, то можно обратиться к весьма противоречивым эффектам микромира.

Так, потоки элементарных частиц, проходя, скажем, через некоторые щели, проявляют волновые свойства и создают интерференционные картинки. Можно представить, что и волны разнообразных сведений и сообщений, научных и антинаучных концепций, веяния мировоззренческих доктрин могут создавать в сознании человека сложные интерференционные картины, гипертрофированно усиливая или, наоборот, гася друг друга.

Однако, если попытались подсчитать количество частиц, проходящих через одну или другую щель, то они «прятали» свои волновые свойства и вели себя как корпускулы. Этот, пожалуй, самый удивительный эффект воздействия «наблюдателя» на явления микромира, до сих пор рождает жаркие споры в среде физиков.

В мире социальных связей и психологических отношений, построенных на информационных взаимодействиях, роль такого «наблюдателя», который упорядочивает и детерминирует процессы возникновения информации в сознании человека, выполняет идеология. Именно наличие или отсутствие той или иной идеологии определяет те блоки социальной и духовной информации, которые отражают картины мира в нашем сознании.

Идеологии могут иметь самый разнообразный характер. Они могут быть сугубо индивидуальными, отражать чаяния или стремления отдельных людей, готовых идти в русле общих течений или наперекор им. Они могут обосновывать позиции определенных групп, сообществ, социальных слоев общества. Идеологии могут быть классовыми, религиозными, национально-этническими, политическими, государственными. Они могут иметь глобальный характер, охватывая, заражая и направляя работу сознания миллионов и миллиардов жителей стран и регионов Земли.

В то время как информация, возникающая в сознании людей, может накапливать потенциалы как позитивной, так и негативной социально-психологической

энергии, идеология может непосредственно направлять ее разрядку как для созидания, так и для разрушения. Для обеспечения информационной, общественной, антикриминальной безопасности, для эффективного противодействия социальной деструкции необходимо понимать природу, истоки, тенденции развития деструктивных идеологий.

Истоки деструктивных идеологий

Поток «новых идеологических течений» в нашей стране резко увеличился в условиях политической нестабильности и отсутствия правового регулирования после распада Советского государства.

Так, право на свободу совести (зафиксировано в конституции 1997 года) открыло сознание граждан для захвата весьма разнообразными религиозными идеями. Отсутствие правовых и идеологических преград, финансовая поддержка из-за границы, применение психологических технологий (втягивания личности в группу, подавления индивидуальности и формирования покорности) приводили к росту последователей внедряемых культов.

Выделялись неоязыческие, неохристианские, сайентологические движения, секты, идеологически ориентированные на смеси восточных верований с эзотерическими знаниями [2]. Внутри них зарождались и оформлялись деструктивные идеологии, которые выплескивались кровавыми преступлениями.

Можно сказать (без преувеличения), что в условиях официально объявленной деидеологизации в «лихие девяностые» страна попала «под удар» криминальной идеологии. Лидеры организованной преступности в те годы не только «занимались экономикой», но и брали под контроль информационные сферы, культурную жизнь, заботились о подготовке своих кадров и, естественно, старались идеологически обосновать и обеспечить себе достойное место в социуме.

Вспышки конфликтов на почве национально-этнических противоречий порождали религиозный экстремизм. Политическая нестабильность как в бывших

республиках, так и в России породила возрождение нацизма, с кровавыми, сатанинскими культами жертвоприношений. На мировой политической арене все громче стала звучать идеология исламского фундаментализма.

Религиозные идеологические доктрины

В прежние века функции идеологии выполняли определенные религиозные представления. Основные мировые религии, такие как христианство, мусульманство и буддизм, также могут быть весьма наглядно связаны системой информационных координат.

Так, наиболее древние восточные верования, включающие разные направления буддизма (чан-буддизм, дзен-буддизм, ламаизм) можно представить ресурсным (условно базовым) вектором мировых религий.

При этом христианство с основными конфессиями (католицизмом, православием, протестантством) составляет фоновый (условно основной) вектор религиозных мировоззрений.

Наконец, реактивный вектор свяжем с исламом и его разновидностями (шииты, сунниты, суфисты), как более молодой религиозной доктриной, активно привлекающей и даже, можно сказать, вербующей сподвижников радикальностью оценок происходящих событий и обоснованием права на активные действия и борьбу за свои убеждения, вплоть до самопожертвования.

Важно представлять, что все мировые религии в своей глубинной сути имеют сугубо гуманистические начала. Однако уже в глубине веков многочисленные кризисы, конфликты, нашествия, войны, грабительские компании сформировали внутри основных религиозных доктрин немало деструктивных идеологических направлений.

Можно вспомнить крестовые походы в средневековой Европе, когда под знаменами утверждения христианской веры предпринимались масштабные грабительские компании. Аналогично, с утверждением католицизма, а позднее и протестантизма,

осуществлялось «выкачивание» ресурсов из колонизируемых стран и целых континентов, часто просто с истреблением коренных народов.

В последние годы в русле исламского фундаментализма мир столкнулся с таким терроризмом, в котором люди, фанатично зараженные деструктивной идеологией, готовы не просто жертвовать собой, а заранее готовятся стать «смертниками», чтобы погубить как можно больше «неверных».

Разобраться в истоках этого явления весьма непросто, поскольку даже в арабских первоисточниках многие понятия трактуются по-разному [2]. Например, понятие «джихад» часто переводится как «священная война» (на Кавказе – «газават»). В то же время исламские богословы определяют «джихад», как усердие – борьба с личными страстями.

С одной стороны, джихад рассматривается как освобождение себя от зависимости и ненависти к другим, с другой, как справедливая борьба за веру. Принципиальной позицией ислама представляется неприятие агрессии с кровопролитиями. В то же время на фоне кризисов в политической и социальной сферах в разные периоды в исламе появлялись и развивались течения фундаментализма.

Среди таких кризисов была гибель Халифата из-за монгольского нашествия. Исламские авторы часто проводят параллели между XIII веком и современным состоянием исламского мира, который находится в идеологической конфронтации с Западом. С конца XIII века на территориях современных Ирака и Ирана начались выступления фундаменталистов. Зародилось то, что в наши дни предстало религиозным терроризмом. И, главное, в те далекие века стала формироваться идеология исламского терроризма.

Можно упомянуть исторические хроники, в которых содержатся описания того, как в древности «идеологически» готовили террористов-смертников. Людей убеждали, что после смерти во имя Аллаха они сразу окажутся в Раю. И райские кущи им наглядно демонстрировали. В отсутствии Интернета и технологий виртуальной реальности создавались натуральные

инсценировки. Одурманенных наркотическим зельем «претендентов» перевозили в хорошо подготовленные декорации (специально подготовленные оазисы), где в «райских» садах их встречали, угощали, ублажали прекрасные (опять же специально подготовленные) девы. Будущие убийцы-смертники были уверены, что заглянули в настоящий Рай, и чтобы снова туда попасть были готовы с радостью погибнуть, идя на любые преступления.

Комплексный характер деструктивных идеологий

В современном мире деструктивные идеологии, опирающиеся на религиозные убеждения, возникают, в первую очередь, на почве национально-этнических противоречий между народами. Они эксплуатируют накопившиеся исторические обиды, недоверие, отражающее последствия многочисленных конфликтов, которые сопровождалось кровавыми столкновениями. Одновременно тот негатив, который накопился в сознании людей и целых народов, используется для решения политических задач, направленных на уничтожение суверенных государств, на дробление их на отдельные анклав.

Именно деидеологизация массового сознания является одним из основных условий внесения хаоса в общественные и экономические отношения с последующим установлением внешнего управления. При этом основным оружием социальной деструкции является политический, национально-этнический и религиозный экстремизм. Многие авторы разделяют эти явления, анализируют их отличия и особенности. В нашем подходе к деструктивным идеологиям выкристаллизовывается комплексный подход, при котором основные направления экстремистской мысли можно связать и системно представить в информационных координатах.

Так, ресурсный, базовый вектор формирования деструктивной идеологии – это непосредственно вражда между этносами и народами, которая могла накапливаться

веками и выплескивается в экстремизм на национальной почве.

Фоновый (условно духовный или, скорее, антидуховный) вектор деструктивных идеологий представляет религиозный фундаментализм, наиболее ярко выраженный в современном исламском фундаментализме, проповедующем непримиримость к противникам «истинной веры». В этом же направлении нельзя оставить без внимания многочисленные антихристианские течения, возрождение языческих культов с человеческими жертвоприношениями, наконец, набирающий силу сатанизм.

Реактивный (условно политический) вектор деструктивных идеологий уходит корнями в либерализм, породивший идеи глобализма, мирового доминирования, реализация которых привела к двум мировым войнам и нескончаемым военным конфликтам.

Политическая деструкция в противоборстве основных мировых идеологий

Волны вредоносных информационных воздействий могут «подниматься» теми деструктивными элементами, которые содержат политические и национальные, классовые и религиозные идеологии. В то же время сознание миллионов и миллиардов современных людей, в основном, «блуждает в трех соснах» мировых идеологий: либеральной, консервативной, социалистической. Эти идеологии имеют глубокие исторические корни и накопили огромные потенциалы воздействия и управления социальными и политическими процессами в прошлом. Они оказывают часто решающее влияние на события, происходящие сейчас в самых разных странах и регионах мира. Необходимо представлять, что все мировые идеологии в той или иной мере содержат деструктивные элементы.

Либеральная идеология, приоритетом которой были провозглашены права человека, успешно выполняла свою функцию обоснования права обогащаться и потреблять на этапах становления и развития капитализма. Но на его закате стала

проявлять все более деструктивный характер, оправдывая экспансию, агрессию в борьбе за мировое доминирование и настойчиво пропагандируя самые низменные человеческие пороки.

Роль либерализма в исторических процессах не афишируется. Однако, заметим, когда бурное развитие капитализма (в начале прошлого века) остро потребовало свободы перемещения товаров, финансов и рабочей силы, в недрах либеральной идеологии зародились идеи глобализма, мировой революции и последующего доминирования сил, сосредоточивших в своих руках основные финансовые и информационные ресурсы. Деструктивные потенциалы, накапливаемые уже этими всходами либерализма, разряжались мировыми войнами, государственными переворотами, разрушением империй, лишением стран суверенитета. Важно понимать, что именно в русле деградирующего либерализма современный нацизм заражает сознание людей и набирает силу.

Консервативная идеология также обладает своими деструктивными потенциалами. В общественном сознании она, не без основания, часто представляла тормозом социального и технического прогресса. В то же время основной (в информационных координатах – реактивный) вектор консерватизма состоит в обосновании права на защиту традиционных ценностей. Разумный консерватизм – это не препятствие движению вперед и вверх, а защита от отката назад. Но сложно рассчитывать на победу в ментально-когнитивной войне, только защищаясь.

Приоритеты справедливости в отношениях между людьми провозглашены социалистической идеологией. Но, выйдя на мировую арену, она практически сразу раскрыла и свои деструктивные потенциалы. Достаточно упомянуть слова известного революционного гимна: «Мы старый мир разрушим до основания, а затем мы наш, мы новый мир построим...», чтобы почувствовать мощный разрушительный запал революционных идей. Не сложно представить, что социальные потрясения с множеством жертв в ходе военных переворотов и гражданских войн в

значительной мере скомпрометировали социалистическую идеологию. В то же время она никогда не теряла своей привлекательности. Социальный прогресс в прошлом веке связывался с перспективами построения коммунистического общества, с идеологией, обосновавшей право на бескомпромиссную борьбу с капиталистической эксплуатацией, с колониализмом, со всем, что угнетает человечество, мешает движению вперед, к «светлому будущему».

Важно представлять, в чем наиболее значимые различия трех мировых идеологий, какого человека они формируют. Для либерализма идеалом является человек-потребитель. Консерватизму требуется человек-защитник. Государственная идеология в Советском Союзе была направлена на воспитание человека-творца. Так и было обозначено в программных документах коммунистической партии – «приобщение широких масс населения к достижениям науки, ценностям культуры; формирование всесторонне развитой личности». И сложно отрицать, что творческий потенциал этой идеологии не находил реализацию в весьма эффективной системе образования, подготовке высококвалифицированных специалистов, в достижениях советских ученых.

Необходимость идеологических ресурсов в противодействии социальной деструкции и обеспечении государственного суверенитета

В правовом поле России с идеологией, можно сказать, сложилась парадоксальная ситуация. Конституция 1993 года запретила существование какой бы то ни было идеологии (ст. 13) и в то же время зафиксировала, что основной ценностью являются права и свободы граждан (ст. 2). Так, одновременно с отказом от государственной идеологии была сделана попытка закрепить в сознании граждан страны либеральную идеологию, нацеленную на создание общества потребления.

В «лихие девяностые» это привело к доминированию криминальной идеологии. Образование и медицина оказались сферами

услуг, культура и искусство – сферами развлечений. Получили распространение деструктивные идеологии терроризма и экстремизма. При этом обострились угрозы сепаратизма, расчленения России на отдельные анклавы.

Сегодня идеология России как самобытной цивилизации, идеология борьбы за суверенитет, защиты традиционных ценностей, права распоряжаться своими ресурсами, строить справедливое общество, идеология гуманизма и человеколюбия складывается, выкристаллизовывается и набирает силу. В условиях ожесточенных сражений с возродившимся фашизмом идеология Победы требует скорейшего достойного оформления.

Идеологическая база сегодня требуется и для противодействия угрозам расширяющегося применения систем искусственного интеллекта. Более того, перспективы и опасения, связанные с применением все более «продвинутых»

искусственных нейронных сетей, требуют очередного переосмысления сущности информации на новой ступени развития цифровых технологий.

Искусственная информация в мире, расколотом на враждебные лагеря, обострит угрозы безопасности, связанные с деструктивными идеологиями. Она заставит еще больше сконцентрировать интеллектуальные и технологические ресурсы на идеологической борьбе.

Список литературы

1. Овчинский А.С., Борзунов К.К., Чеботарева С.О. Информационные координаты: Управление. Противоборство. Безопасность. – М.: Горячая линия – Телеком, 2018. – 270 с.
2. Горохова, В.В. Религиоведение: учебное пособие / В.В. Горохова. – М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022. – 140 с.

Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя
Moscow University of the Internal Affairs Ministry of Russia

Поступила в редакцию 18.10.23

Информация об авторах

Овчинский Анатолий Семенович – д-р техн. наук, профессор, профессор кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: alexanderostapenkoias@gmail.com

Борзунов Константин Константинович – канд. техн. наук, ст. науч. сотр., доцент кафедры информационной безопасности учебно-научного комплекса информационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, e-mail: sunobor@yandex.ru

**DESTRUCTIVE IDEOLOGIES
AS A THREAT INFORMATION SECURITY IN THE CONDITIONS
OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIAL SPHERES**

A.S. Ovchinsky, K.K. Borzunov

In the conditions of digital transformation of social spheres threats to information security are associated with negative impacts on people's consciousness and, first of all, with destructive ideologies. The importance of ideology in the life of society is compared with the role of information. The representation of ideology in a universal system of information coordinates highlights it as a matrix of justification of the right to a particular activity, to actions and deeds, to a way of life and thoughts. The origins of destructive ideologies are analyzed. An integrated approach allows us to link and systematically present in universal coordinates the main directions of national-ethnic, religious and political extremism. The destructive consequences of the confrontation of the main world ideologies are discussed. The necessity of formation and accumulation of ideological resources in countering social destruction and ensuring state sovereignty in the mental and cognitive information warfare is noted.

Keywords: information security, destructive ideologies, coordinate system, extremism, terrorism, religious doctrines, liberalism, conservatism, socialism, artificial intelligence, information warfare.

Submitted 18.10.23

Information about the authors

Anatoly S. Ovchinsky – Dr. Sc. (Technical), Professor, Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: o4506179@yandex.ru

Konstantin K. Borzunov – Cand. Sc. (Technical), Senior Researcher, Associate Professor of the Department of Information Security of the educational and scientific complex of information Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, e-mail: sunobor@yandex.ru